

Система к этому моменту перепугался не на шутку.

[Дракончик! Ты куда собрался? QAQ!!!]

[Мне кажется, лучше оставаться рядом со своим опекуном, так намного безопаснее!]

Крошечный дракончик усердно перебирал лапками, словно хомяк в колесе, отчего его скорлупка катилась вперёд на бешеной скорости. Словно на весёлом аттракционе, он лихо огибал попадающиеся на пути препятствия.

— Слишком скучно, — проворчал Ланьдун. — Хочу немного осмотреться.

Убедившись, что вокруг вполне безопасно, он больше не мог усидеть на месте. К тому же у него была карта деревни Сино, заблудиться он не боялся, а прогулка могла открыть на карте новые неизведанные места.

Дракончик так радовался своей свободе, что его хвост весело метался из стороны в сторону, пока сам он катился вперёд, весело погромыхая скорлупой.

[Дракончик, если уж пошёл гулять один, обязательно будь осторожен!]

[Ой, погоди, малышам ведь вообще нельзя выходить на улицу без присмотра!]

[Хоть я и говорил, что плохих людей тут почти нет, осторожность никогда не повредит. Бережёного Бог бережёт...]

— Заткнись, — грозно прошипел Ланьдун. — Ещё хоть слово, и я тебя съем!

Он сердито повернул голову и оскалил пасть, подкрепляя угрозу грозным, как ему казалось, зевком.

[!!!]

[QAQ]

Только теперь Система окончательно понял, почему в двух предыдущих версиях игры в качестве дракончиков выбирали людей.

Настоящие драконы оказались на редкость капризными, своенравными и совершенно не поддающимися логике созданиями. Ланьдун и впрямь выглядел как очаровательный кроха, вот только заставить его быть послушным малышом было задачей из разряда невыполнимых.

Поделаться с этим Система ничего не мог, а потому послушно взял на себя роль няньки, не сводя с беглеца глаз. При худшем раскладе оставалось уповать лишь на превышение должностных полномочий — просто телепортировать упрямого дракона обратно в хижину...

На рынке по-прежнему кипела жизнь, сновали люди.

Ланьдун предусмотрительно избегал слишком людных мест, стараясь держаться тенистых переулков. Здесь было безлюдно и тихо — идеальные уголья для маленького дракона.

Вдруг впереди Ланьдун заметил собаку.

Это был лохматый пёс с добродушной мордой, который увлечённо уплетал еду из своей миски.

Дракончик понаблюдал за ним некоторое время, облизнулся и бесцеремонно окликнул:

— Эй, глупый пёс!

[А-а-а, дракончик! Нужно здороваться вежливо!]

Пёс, услышав тихое и мягкое «ау-у-у», принял его за писк котёнка. Он тут же поднял голову и принялся вынюхивать воздух, озираясь по сторонам. Но его взгляд наткнулся лишь на овальное яйцо, сиротливо лежащее в углу неподалёку.

Они молча уставились друг на друга.

Пёс озадаченно склонил голову набок. Дракончик же воинственно прищурился.

Казалось, вот-вот вспыхнет нешуточная схватка.

Однако то, что произошло дальше, повергло Ланьдуна в полнейшее недоумение.

— Гав-у-у! — весело тьякнул пёс и принялся яростно разрывать землю лапами у своей будки.

Отыскав то, что искал, довольный косматый увалень зажал в зубах своё драгоценное сокровище и трусцой направился прямо к дракончику, отчаянно виляя хвостом. От усердия он едва не сбивался с ног.

[Тото принёс вам предмет: «Кость»]

**[Описание: Тщательно оберегаемая говяжья косточка — трофей, который Тото отвоевал в

драке у соседского пса. К сожалению, мяса на ней больше нет, прошлый хозяин обглодал её до блеска.]***

— Не надо мне этого, — наотрез отказался Ланьдун.

Мало того что кость была голой, дракон в принципе брезговал объедками. Он никогда не притронулся бы к чужой пище, даже если её коснулись всего разок.

Тото непонимающе наклонил голову.

Оставив кость в покое, пёс умчался обратно к своей заначке и принялся вытаскивать на свет другие «сокровища».

[Тото принёс вам предметы: «Красивая заколка», «Купон кондитерской»]

[Тото принёс вам предмет: Кристальные алмазы (2 шт.)]

На этот раз озадаченно склонить голову пришлось уже Ланьдуну.

— Хм?..

Для обычной деревенской дворняги, бегающей на свободном выгуле, его находки казались чересчур уж ценными. Ладно купоны, но откуда у собаки кристальные алмазы?

[Ха-ха-ха! Дракончик, это же игровой мир!]

[Не обращай внимания на такие мелочи~]

[Обычные люди тоже порой находят сокровища во время простых прогулок.]

Например, один эльф умудрился подобрать целое драконье яйцо.

Тото аккуратно разложил свои трофеи перед Ланьдуном и преданно уставился на него сияющими глазами.

Дракон, привыкший решать все вопросы силой и грабежом, вдруг почувствовал крохотный укол совести. Буквально на донышке души ему стало чуточку неловко.

— Это всё мне? — тихонько пролепетал малыш. — Если я заберу, у тебя же ничего не останется. Понимаешь, глупый пёс?

Пёс же думал лишь об одном: «Какое милое яичко! Прямо как крошечный котёнок! И пахнет так вкусно!»

Тото восторженно закружился на месте, описывая круги вокруг Ланьдуна.

— Ну тогда... я возьму.

Ланьдун приоткрыл скорлупку и осторожно вытянул наружу чёрную когтистую лапку.

— Я правда забираю.

Убедившись, что пёс не собирается кусаться, он первым делом сгреб два кристалльных алмаза.

Остальные безделушки ему были ни к чему. Однако перед глазами почему-то всплыл образ эльфа: с его длинными шелковистыми волосами, вечно завтракающего простым хлебом.

Дракончик задумчиво постучал кончиком хвоста по земле.

—... Я забираю вообще всё!

Выпалив это на одном дыхании, Ланьдун ловко подхватил остальные дары, кроме обглоданной кости, и припрятал в недрах своей скорлупы.

Разумеется, забирать подарки даром гордый дракон не собирался. Должен же быть равноценный обмен.

— С этого дня я беру тебя под свою защиту, — торжественно пообещал крохотный дракончик огромному псу, перед тем как захлопнуть скорлупу.

Тото, конечно, не понял ни слова, но пришёл в полный восторг и тут же ткнулся мордой вперёд.

Прямо перед глазами Ланьдуна вырос огромный мокрый кожаный нос. Пёс шумно и жадно обнюхивал гостя, обдавая его горячим дыханием.

Малыш перепугался и подпрыгнул на месте:

— Не подходи! Загрызу!

Вблизи эта псина казалась просто чудовищной! Да почему здесь вообще все больше него?!

Даже собаки! Какое убожество!

С громким щелчком Ланьдун захлопнул створки скорлупы.

****[Ой-ой-ой! Дракончик, беги! Он хочет обнимашек!]****

Что?!

Похоже, у всех собак в мире была одна и та же дурная привычка: стоит только дать дёру, как они тут же пускаются в погоню.

Ланьдун не выдержал и рванул с места.

Какое унижение для грозного владыки драконов! Быть преследуемым какой-то дворовой собакой!

Крошечное яйцо покатилося вперёд, подпрыгивая на дорожной пыли, а следом, весело лая, мчался огромный лохматый пёс.

На повороте скорлупа проскользила по грязи. Ланьдун не успел затормозить, и яйцо закрутилось волчком прямо на месте.

Голова пошла кругом. Совершенно потеряв ориентацию в пространстве, дракончик вылетел из одного переулка в другой и с разгону врезался в чьи-то ноги.

****[Дракончик, ты цел?! Нигде не ушибся? QAQ]****

Ланьдун сердито помотал головой и сел, пытаясь унять головокружение.

Перед глазами предстали изящные белоснежные сапоги из тончайшей кожи, выглядевшие благородно и дорого.

— Ох, бедное дитя... — раздался тихий, дребезжащий голос.

Сухие, испещрённые старческими морщинами руки бережно приподняли драконье яйцо с земли.

Ланьдун уже приготовился яростно зарычать, но внезапно ощутил, как его окутывает мягкое, тёплое и удивительно умиротворяющее свечение.

Где-то совсем рядом раздался мерный, величественный звон колоколов. Оказалось, он выкатился прямо к дверям собора.

Душа дракончика странным образом успокоилась. Он сам не заметил, как позволил старику занести себя внутрь храма. Они поднялись по винтовой лестнице и вышли в залитый солнцем висячий сад.

[Вы разблокировали новую локацию: «Собор»]

[Здесь можно найти подработку, хотя платят тут совсем немного.]

Ланьдун мысленно выругался.

Эта глупая игра упорно пыталась отправить его батрачить.

[Это господин епископ. Он очень добрый дедушка, все деревенские дети его просто обожают!]

Старик тепло улыбнулся:

— Кажется, прошло уже больше трёхсот лет с тех пор, как я в последний раз видел живого дракона.

Ланьдун озадаченно захлопал огромными круглыми глазами. Удивительно, но он прекрасно понимал человеческую речь.

— Позволь мне взглянуть... — Епископ склонился пониже, словно его взор мог без труда пронзить плотную скорлупу. — Надо же, какой крепкий и очаровательный чёрный дракончик.

Ланьдун удивлённо вытаращился на него.

— Думаю, совсем скоро тебе настанет пора явиться миру, — мягко произнёс старик. — Да пребудет с тобой благословение. Расти свободным, живи в мире, радости и достатке.

[Вы получили благословение епископа! Получено: 300 очков опыта, 300 драконьих монет, 30 кристальных алмазов.]

[Ваш уровень повышен: Ур. 1 -> Ур. 2! Тесная скорлупка вот-вот станет мала, скорее отправляйтесь исследовать этот мир!]

Ланьдун так и замер от изумления.

А старик щедр! Сколько всего отсыпал за простое доброе слово!

Не будь собор таким скучным местом, дракончик, пожалуй, согласился бы пожить здесь подольше.

Епископ, словно прочитав его мысли, ласково погладил яйцо по макушке.

— А теперь тебе пора возвращаться домой, маленький проказник.

Домой?

Перед глазами снова возник нежный образ эльфа.

Ланьдун ушёл уже довольно давно. Наверное, тот с ног сбился в поисках...

[Конечно ищет! Он там, небось, с ума сходит от беспокойства!]

Дракончик замялся и невольно поджал хвост.

«Да чего тут паниковать-то... Я же не навсегда ушёл».

К тому же у него была карта, по которой он без труда доберётся до деревянной хижины в Туманном лесу. Путь, конечно, неблизкий, лапки устанут катить эту скорлупу, но вполне выполнимый.

Епископ негромко рассмеялся и, подойдя к краю висячего сада, указал рукой вниз:

— Глянь-ка, кто там?

Ланьдун высунулся из скорлупы и посмотрел за ограду.

Высота была небольшой, всего-то второй этаж, так что златовласую макушку эльфа он разглядел сразу.

Вот только тот стоял там не один.

Дорогу ему преградил крепкий, горой высившийся детина. Весь его вид буквально кричал об агрессии и дурных намерениях.

[Ой-ой, это же Альп! Местный громила и задира, вечно издевается над беззащитными жителями.]

[Обычно он шныряет по подворотням по ночам, с чего это его принесло среди бела дня?]

[Плохо дело... Этот мерзавец не отстанет, пока не отберёт у бедняги всё до последней монеты.]

Но у эльфа ведь и так не было ни гроша за душой.

[В том-то и беда!]

[Если у него ничего не окажется, Альп его просто изобьёт! QAQ]

Ланьдун взволнованно приподнялся в своей скорлупке, вцепившись коготками в её край, и уставился на разворачивающуюся внизу сцену.

Рядом с этим бугаём эльф казался совсем хрупким. У Альпа, похоже, в роду были великаны — он возвышался над Лейвином чуть ли не вдвое.

«Какая бесстыжая тварь».

Даже в бытность свою грозным владыкой драконов, Ланьдун грабил исключительно заносчивых богачей. Нападать на беззащитных бедолаг для него было ниже собственного достоинства.

— Ну и что же нам делать, малыш? — с мягким любопытством поинтересовался епископ.

Маленький дракон повернул к нему голову и вопросительно, словно призывая к действию, тихонько пискнул:

— Ау?

«А сам как думаешь? У тебя под окнами среди бела дня грабят прохожего, а ты, целый епископ, стоишь и смотришь?»

Тем временем внизу Лейвин молча взирал на перегородившего дорогу верзилу.

— Ты вообще соображаешь, с кем связался, придурок?! — взревел Альп, нависая над эльфом. — Живо отдавай своё кольцо!

Однако неизменно кроткий эльф сегодня казался на удивление суровым. Тонкие брови сошлись у переносицы, а голос прозвучал холодно и твёрдо:

— Прошу вас, уступите дорогу.

Он обошёл половину деревни, расспрашивая каждого встречного, пока кто-то наконец не упомянул, что видел катящийся чёрный камень, похожий на артефакт. Лейвин со всех ног бросился сюда. Если малыш укатится дальше или, не дай бог, попадёт в чужие руки...

Терпение громилы лопнуло. Альп сгрёб эльфа за воротник и замахнулся тяжёлым, как пивной бочонок, кулаком.

Но именно в эту секунду Лейвин отвлёкся. Он удивлённо вскинул голову.

Ему послышался знакомый драконий писк.

Альп тоже машинально проследил за его взглядом.

Красивое иссиня-чёрное яйцо, мерцающее в лучах солнца загадочными искрами, перелетело через ограду всячего сада и стремительно падало вниз.

Оно летело по идеальной дуге, закручиваясь в воздухе с такой бешеной скоростью, что уклониться было попросту невозможно.

Бабах!

Яйцо со всей дури впечаталось прямо в физиономию разбойника, сминая его сальную харю.

Альп взвыл на всю улицу, зажимая разбитое лицо обеими руками.

Ланьдун победно вильнул хвостом, собираясь совершить красивый вираж в воздухе, но не тут-то было. Разъярённый бандит, утирая хлынувшую из носа кровь, упрямо вытянул вперёд огромную лапищу, пытаясь поймать обидчика.

Дракончик внутри скорлупы отчаянно забил крошечными крылышками.

«Взлетай! Ну же, взлетай!»

Но законы физики были неумолимы — летать он пока не умел.

Всё, сейчас эта уродливая ручища раздавит его в лепёшку!

Ланьдун в ужасе сжался в комочек, уткнувшись носом в собственный хвост.

Раздался резкий, сухой хруст.

Однако скорлупа осталась целой, да и боли дракончик не почувствовал.

Ланьдун осторожно приоткрыл глаза и высунул нос.

Перед ним были изящные, белые руки Лейвина — полная противоположность грязным, заскорузлым ручищам громилы.

Одной рукой эльф бережно прижимал яйцо к своей груди, а пальцы другой мёртвой хваткой сжимали запястье Альпа.

Кость разбойника была сломана.

<http://bllate.org/book/18363/1796797>